

Последний проект Владимира Сунгоркина.

Сентябрь 2022 года разделил жизнь всех журналистов «КП» на до и после. Рано утром 14 сентября пришла скорбная весть, что с нами больше нет Владимира Николаевича Сунгоркина.

В эту новость не верили, не хотели верить. Этого просто не могло быть. Сильный и активный во всех смыслах человек, не дававший дремать ни конкурентам, ни сотрудникам, – казалось, он никогда не устает, а следовательно, будет вечным. Как никто не сомневался, что солнце взойдет завтра, так никто не сомневался, что завтра на работе появится Шеф и кого-то поругает, кого-то похвалит, кого-то поправит. Его уважали, его боялись, его любили.

По следам русских первопроходцев

Загадкой было, как при таком безумном темпе он умудряется успевать делать все: контролировать бизнес как генеральный директор, направлять творческий процесс как главный редактор, вычитывать и править тексты, встречаться с VIPами, читать, ходить в театры, заниматься с детьми, собирать грибы... Ну и, конечно, путешествовать. Поездки по Дальнему Востоку были его страстью. Но не туризм в чистом виде. Это были настоящие путешествия по примеру русских первопроходцев. В итоге снимались фильмы, велись научные исследования для Русского географического общества, выходили книги...

Последним проектом Владимира Николаевича была именно книга. Он давно мечтал переиздать повесть своего любимого писателя и путешественника Владимира Арсеньева «Дерсу Узала» и увлек этой идеей губернатора Хабаровского края Михаила Дегтярева.

Все, что издавалось ранее – в дореволюционные, советские, новые российские времена, – страдало двумя недостатками: мелкий шрифт и минимум иллюстраций. А Сунгоркин мечтал вернуть

интерес молодежи к Арсеньеву и Дерсу. Издать историю их странствий, как приключенческий роман: с картами, документами, фотографиями самого Владимира Клавдиевича и современными снимками мест, по которым он проходил. И максимально дать фото растений, птиц, животных, которые описаны в повести, – получался настоящий учебник, но не скучный школьный, выстраданный кабинетным сухарем профессором, а увлекательный, словно написанный самой природой.

Экспедиция в сентябре 2022 года – автопробег по арсеньевским местам – затевалась, чтобы, с одной стороны, отметить 150-летие Арсеньева, а с другой – собрать современный визуальный материал для будущего тома. Маршрут пролегал по территории, где в начале XX века прошли Владимир Клавдиевич и его проводник. Посмотреть исторические места, запечатлеть, сравнить, что изменилось, – такую ставил задачу Главный редактор. И задача была выполнена...

«В дороге мы слушали аудиокнигу Владимира Арсеньева «Дерсу Узала», – вспоминает друг, журналист, фотограф и путешественник Леонид Захаров. – Ее он с детства знал чуть не наизусть, но одно дело – просто так ее слушать, а совсем другое – когда едешь по тем самым местам, которые в книге описаны.

В последний день экспедиции, побывав везде, где запланировали, мы двигались в сторону Хабаровска. Прослушали последнюю главу книги – называется «Смерть Дерсу Узала».

– Ну все, – сказал Володя, – вот и закончилась книга.

Дальше ехали молча, любовались роскошной приморской осенью: яркое солнце, синее небо, золотые сопки. А потом Володя говорит:

– Так, ребята, ищем красивое место, там остановимся, пообедаем.

Это были его последние слова. Минут через пять Дима Ушаков

(другой друг и товарищ по сплавам. – Ред.) заметил, что Володя как-то странно замер в кресле.

Остановили машину, вынесли его на воздух. Долго делали искусственное дыхание, непрямой массаж сердца – полчаса, наверное, если не больше. Врачи потом сказали, что это было бесполезно, он был уже мертв. Но мы-то этого не знали. Да и что значит: Сунгоркин – и вдруг мертв? До последнего верили, что он вот-вот откроет глаза, оглядится и спросит:

– Ребята, что это было?

Не спросил. Он и правда умер. Мгновенно, тихо, в любимом Приморье, завершив свою последнюю экспедицию...»

Дело жизни

Через несколько недель после похорон, когда оправались от первого шока, среди многих вставших вопросов был и вопрос про дальнейшую судьбу книги «Дерсу Узала».

Было принято решение завершить проект и посвятить его памяти Владимира Николаевича. Делали книгу точно по его завету: удобный шрифт, много иллюстраций и красоты... Проблем было немало, но они чудесным образом разрешались – словно Шеф продолжал помогать нам.

За несколько дней до годовщины гибели Владимира Николаевича свежие, только что отпечатанные экземпляры книги Владимира Арсеньева «Дерсу Узала» привезли в редакцию...

Кроме книги, мы продолжаем и все его другие проекты – исправно выходит ежедневная и еженедельная «Комсомолка» (по признанию старших коллег – «качество такое же, как при Сунгоркине»), ежедневная аудитория Радио «КП» за год выросла на миллион (до 2,3 млн), а сама радиостанция вошла в тройку самых цитируемых в России, популярность сайта поднялась с 51 миллиона посетителей в месяц до почти 80.

Дело Владимира Николаевича живет.

Значит, живет и он.

ПАМЯТЬ

Улица, корабль...

Память одного из лучших журналистов страны увековечили на Дальнем Востоке

Горе, постигшее «Комсомолку», разделили и помогли пережить наши многочисленные друзья. Особенно – на Дальнем Востоке, откуда родом Владимир Николаевич. Они же помогли увековечить память нашего Главного редактора. Так, в Хабаровске появилась улица Сунгоркина, а во Владивостоке – мощный буксир-спасатель, носящий его имя. Кроме того, в Дальневосточном университете, где учился будущий мэтр с 1971 по 1976 год, открыли мемориальную доску с его словами: «Любой студент может претендовать на маршальский жезл в журналистике. Все зависит только от вас».

